

Карусель в круговороте (зимние вечера)

Василий АКСЕНОВ

В январе я, как обычно, приезжал в Москву на зимние каникулы. Куда вы собрались, говорили мне многие в Вашингтоне, ведь там кризис. Снова все тот же современный феномен: медиа, отбирая заголовки новостей и не очень заботясь о точности комментариев, создает резко драматизированный образ текущего момента. Публика за рубежом, из тех, что не так уж часто посещают землю двуглавого орла, черт знает как это себе представляет. Многим, наверное, кажется, что прямо в Шереметьеве на пассажиров набрасывается оскаленный нацибольшевик.

На самом деле в Шереметьеве было, пожалуй, даже приятно. Впервые я проходил в Москве по самому обыкновенному «зеленому коридору», где не надо ничего декларировать и где пассажир не подвергается даже номинальной таможенной проверке. Как в обычных странах, в общем.

Огни еще теплятся в родной столице. Больше того, они, пожалуй, даже сверкают, а в центре с его торговыми рекламами кажется, что ты въехал в какой-нибудь Лас-Вегас, но уж никак не в пришибленный системным кризисом город.

Друзья не похудели, шмотье на них не пообтрепалось. Машин у всех на ходу. У нас теперь кризис, говорят они с какой-то даже, как мне показалось, гордостью. Почти как в Индонезии, говорят одни. Ну все-таки не так, как в Индонезии, говорят другие. Грабежей пока что не было. Магазины не громят.

Очереди не видно ни в магазинах, ни на бензоколонках. Народ на улицах от голода не качается. Все упакованы в теплое, за исключением тех, кто выступает без шапок. Пьяных по-прежнему немного. Может, потому что денег у народа не хватает на большую пьянку? Может, потому что в магазинах делать нечего без денег? Да нет, вот входят и выходят туда с пустыми сумками, оттуда — с более или менее полными. Таковы первые, то есть поверхностные впечатления. Всегда ведь хочется поймать хоть что-то оптимистическое.

Первым делом в Москве я обычно захожу в уголовную булочную, там общаюсь к жизни города. Хлебов различных полно, есть и свежие хачапури, к которым я прошлым летом так пристрастился. Цены чепуховые. Ага,

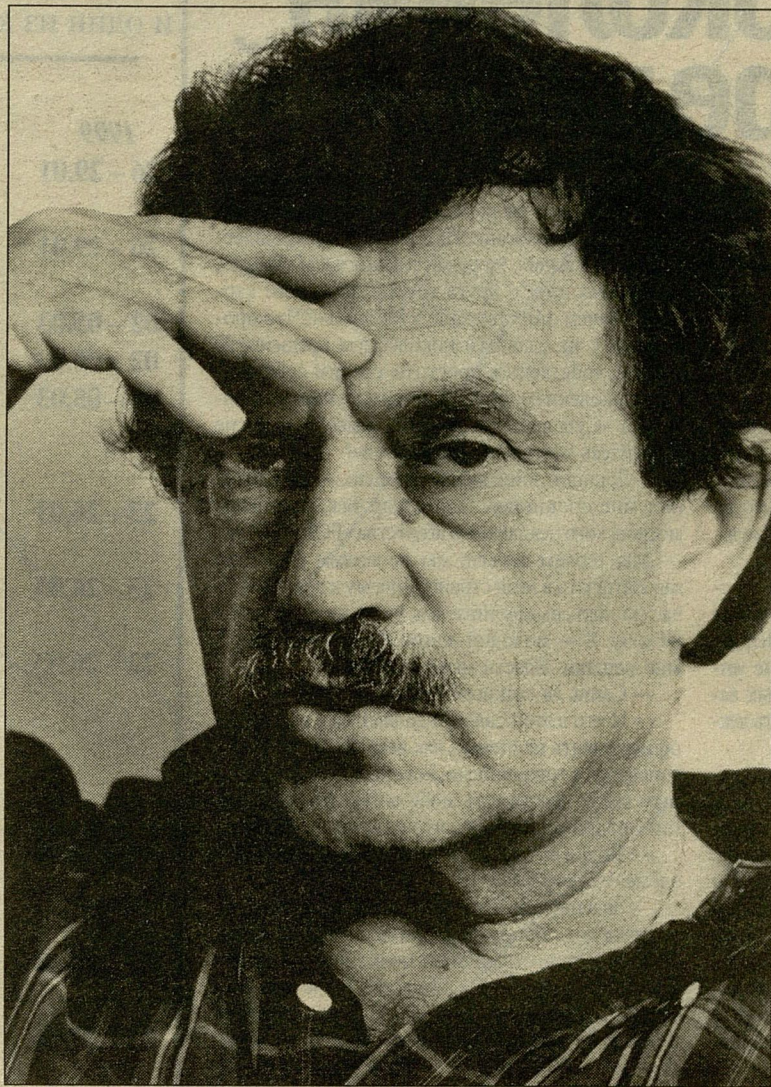
вот тут-то и кроется подвох для приезжего: ведь я эти цены на доллары пересчитываю, а доллары далеко не у всех есть в каком-то более или менее количестве. У большинства людей вообще нет никаких долларов. Для них эти цены совсем не так выглядят, как для приезжего из страны долларов. Для них эти выпечки не по карману.

Оглядываюсь. Все-таки, очевидно, многим более или менее по карману. За пять месяцев моего отсутствия, уже после кризиса, стало быть, магазин обогатился отделом тортов. Да ведь не показуха же тут процветает, ей-богу, вот ведь покупают, да еще и с продавцами советуются, какой тортик пожирнее, какой полетче.

У российского народа есть удивительная способность приспосабливаться ко всякого рода историческим неприятностям. Какую бы глупость или свинство ни натворили руководящие круги, народ постепенно все «устаканивает», цепляется за здравый смысл, создает какой-то круг облегчающих существование условий. Общность, многолюдность, многоглазие, определенная хитроватость и некоторое природное добродушие создают какую-никакую надежду: может, опять все-таки выкарабкаемся?

На самом деле кризис, конечно, продолжает закручивать свой зловеющий круговорот. Медлительное мутное движение. Без паники, но по направлению к воронке. Цены растут. Инфляция не останавливается. Зарботки падают. В банках, возникших за последние годы псевдопроцветания, пустота, компьютеры погашены, правительство хоть и проявляет иногда некоторые признаки здравомыслия, до сих пор не нашло антикризисной формулы. К невыплатам зарплат присоединяется еще новое чудовище — безработица. Президент боится. Коммунисты нагнетают. Символом нынешнего кризисного круговорота становится мрачная физиономия генерала Макашова.

Кстати, об этой физиономии. Поражительно, что главный жидомор страны отличается внешностью карикатурного еврея, каким еще «титлергенд» пугали. Не исключено, что как раз нос генерала и в ответе за его такой яркий антисемитский пламень. Быть может, боясь, как бы какие-нибудь дураки в вооруженных силах не подумали о нем «жид», генерал и стал повсеместно шипеть своими собственными «жидами». Так и пошла о нем слава, как о

«зоологическом антисемите». Ну, братцы, наверное, улыбались друзья-генералы, ну какой уж Альберт «зоологический», он просто, как все мы, просто биологический. Так он и откровенно от своей физиономии, а вообще-то надо бы успокоить генерала: никто такого за еврея не примет.

Впрочем, шутки в сторону. Поражает уверенность, с какой держится неудавшийся завоеватель Останкинского телецентра. Ничего-то он не боится. Даже инициатива Галины Старовойтовой по возбуждению против него уголовного дела за разжигание антисемитизма его не испугала. Даже и на Московскую прокуратуру вот недавно начал, приписал себя к пляде классиков, дескать, и они на «жидов» ярились. Что-то, очевидно, по сильнее думской «неприкосновенности» стоит за его спиной. Не иначе как на каких-то друзей в правоохранительных органах и в Вооруженных Силах рассчитывает военачальник.

И не без причины, по всей вероятности. Не раз мне хотелось при виде уважаемого, слегка даже грассирующего на дворянский манер генпрокурора заглянуть ему поглубже в глаза и спросить: «Кто вы, товарищ Скуратов?» Не говоря уже о приверженности закону, человеческие чувства там, похоже, не ночевали. Даже зверское убийство Галины не изменило основной концепции — искать компромат на людей нежелательных, то есть с демократическими склонностями, набрасывать тень на плетень, а в тени этой выводить из опасной зоны ошалевших от безнаказанности субъектов с тоталитарными склонностями. Подумать только, едва ли не главным врагом российского государства Прокуратура до сих пор считает Сергея Станкевича.

Кто травит Станкевича? Не те ли, кому так сильно была не по душе его роль в выносе за пределы центра Москвы «козлородного палача в длинной кавалерийской шинели», как когда-то называл их кумир Валентин Катаев?

Кто травит Анатолия Собчака, первого демократически избранного мэра Петербурга? Не те ли, кому была не

по душе его роль в пресечении попыток неевского филиала ГКЧП?

Кто постоянно подпускает дезуху в адрес Руслана Линькова? Не те ли, кого бесит его стойкость в борьбе и против криминальных политиканов?

Откуда взялась нынешняя тяжело-весная самоуверенность КПРФ? Уж не от их ли непрерываемой убежденности в том, что они говорят и действуют от имени «народа»? Уж не из их ли марксистско-ленинского прошлого? Давайте пройдемся по избитым дорожкам и напомним их заслуги перед этим народом. Миллионы трупов, миллионы за колючей проволокой, построение уродливой военизированной экономики, чудовищное загрязнение родной среды, как материальное, так и духовное искажение всего, что было живо в Отечестве. И с этими заслугами упорно и даже — теперь — уверенно переться к власти?

Наконец, Геннадий Андреевич уже без привычной демагогии дает нам понять истоки своей уверенности. Никакого договора о согласии с Кремлем мы не подпишем. Чубайс собирает силы в Китайском проезде, собирается взять власть. Мы этого не допустим. Обратимся к армии напрямую, она нас поддержит. Предупреждаем журналистов: прекратите нападки, иначе и до аэропорта не успеете добежать! Обращаюсь ко всем: готовьтесь к победе народно-патриотического союза!

Ошеломляющее заявление, которое почему-то осталось почти незамеченным ни прессой, ни публикой. Как расценить подобную индифферентность? В том смысле, что и не такое, мол, приходилось слышать? Неужели непонятно, что вождь неожиданно раскололся и многое раскрыл? Даже и дислокация дружественных сил стала яснее. Ведь если речь идет о перекрытии Шереметьева, значит, патристическая рать где-то поблизости стоит.

Хотелось бы думать, что ленинец принимает желаемое за действительность. Однако мразь его вливается в общую послекризисную, медленно, но неуклонно вращающуюся круго-

верть, что тянет страну к попытке возврата тоталитарного режима, гражданской войне и распаду на удельные княжества.

Как и в предыдущие несколько январей, я приезжал в Москву в качестве члена жюри премии «Триумф». В седьмой раз щедрые премии вручались пяти не худшим людям нашей культуры. Особо следует отметить, что даже и сейчас, в годину кризиса, премии не похудели. Зал Малого театра, где проходила церемония, был полон. В заключение церемонии играл квартет имени Шостаковича, превращенный по этому поводу в квинтет членом жюри саксофонистом А. Козловым. Зоя Богуславская объявила, что на следующей неделе будет проходить триумфовский фестиваль искусств под названием «Зимняя карусель».

Карусель в сердцевине кризисного круговорота? Веселенький балаган посреди политического маразма? Карнавал по соседству с замаскированным спецназом? Как тут обойтись без саркастической интонации?

Программа тем не менее выполнялась неукоснительно. В нее включены были презентации лауреатов и членов жюри «Триумфа»: концерты балерины Нины Онаниашвили и юмориста Михаила Жванецкого, спектакль «Горе от ума» Олега Меньшикова, «Моцарт, Моцарт» в «Новой опере» Евгения Колобова, «Марат-Сад» Юрия Любимова на Таганке, Борис Гребенщиков в Большом зале Филармонии, наконец, творческий вечер вашего покорного слуги в Центральном Доме литераторов, там же выставка Рустама Хамдамова.

Я старался побывать везде. После месяцев жизни на «целине», как мы тут называем Вирджинию, где мимо проходит довольно ограниченное число привычных лиц, московская карусель казалась мне едва ли не вакханалией. Жанр уникальной московской «тусовки» доведен уже до совершенства, мизансцены разыгрываются с отточенной спонтанностью. Тусовочный гул Москвы еще долго стоял у меня в ушах.

Поражают упомянутые уже в начале многолюдие и многоглазие. Зрители, как будто им больше делать нечего, ломятся на карусельные мероприятия. Все билеты, дешевые и дорогие, распроданы. Перед входами в театры возникает специфическая наэлектризованная обстановка, какую редко встретишь и в Нью-Йорке.

Из всех спектаклей самым головокружильным, самым карнавальным, самым дерзким и романтичным показался мне «Марат-Сад», поставленный на Таганке 82-летним Любимовым. Кажется, что маэстро побил в нем все свои рекорды неудержимой фантазии и артистизма тридцатилетней давности. Восхищает новый состав его труппы, молодые актеры, о каких, очевидно, мечтал Мейерхольд, современные каботены, которым ничего не стоят мгновенные переходы от вокала к акробатике, от чечетки к зловещим диалогам.

Надо ли говорить о том, как естественно подходит к нашему кризисному двору довольно уже старая пьеса Вайса, в которой убийство Марата Шарлоттой Корде разыгрывается пациентами психбольницы. Во многих случаях Любимов дерзновенно импровизирует с текстами, делая злободневность еще более жгучей.

Что же наша «Карусель»? Не безнравственны ли ее круги? Уместна ли такая артистическая интенсивность на фоне нынешнего круговорота? Хотелось отвергнуть эти сомнения. Пока горят огни театров, Москва жива. Карусель все-таки закручивает в другую сторону, в сторону жизни.

ВРЕМЯ ПРИШЛО!

Ежедневная эксклюзивная информация для читающей России. Бизнес, экономика, политика, расследования, культура, спорт, происшествия

СПЕШИТЕ ПОДПИСАТЬСЯ

Наши индексы при подписке на почте: 42576, 42577 (льготный), 38725 (для организаций).

В любое время вы можете также оформить подписку в редакционных киосках. Всего за 38 рублей на полугодие! Но при этом вам следует самим получать газету в выбранном вами киоске.

Отдел подписки: 209-17-07, факс: 200-69-88. Отдел рекламы: 200-20-10